

НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ
ЗАСТАЛ ГЕОРГИЯ ВИДИНА
НА ПРОГУЛКЕ ЗА ЕГО
ТРАДИЦИОННЫМ ЗАНЯТИЕМ
— КОРМЛЕНИЕМ ГОЛУБЕЙ



ДЛЯ ГЕОРГИЯ МИХАЙЛОВИЧА
ВО ДВОРЕ ВСЕ — СВОИ



«А КТО ЭТО ТАМ
НА ГОРИЗОНТЕ?..»



«...БА! ТАК ЭТО ЖЕ
«СЕМЬ ДНЕЙ» К НАМ
ПОЖАЛОВАЛИ!»

ли. На обсуждении фильма министр культуры выступил с осуждением, а потом попросили высказаться какую-то чиновницу от кино. Она вышла на трибуну и провозгласила: «А какие могут быть мнения, когда товарищ министр уже все сказал?» И Гайдай оказался в опале, снимал один лишь «Фитиль». Вот тогда созрела у него идея «Пса Барбоса и необычного кросса». Он пригласил меня, Никулина, которого тоже хорошо знал, и Моргунова — ему нужен был и такой, знающий, фактурный, значительный персонаж — бывалый, словом. И стали мы сниматься.

— Дурачились, наверное, на съемках?

— Всякое бывало. Съемки проходили в подмосковных Снегирах. Деревянные взрывали по соседству с дачей Ивана Козловского. А потом я ходил по гудрону и пел:

«Куда, куда вы удалились?» И вот, помню, идут рабочие, видят меня, гуляющего по пепелищу, и в ужасе спрашивают: «Что случилось?» А мы с Моргуновым им отвечаем: «Певца Козловского знаете?» — «Знаем». — «Дачу его знаете?» — «Знаем». — «Так вот, сгорела она». Ой как они испугались!

— На улицах, в магазинах вас узнают?

— В магазины хожу по инерции — иногда ноги сами заносят. Но в основном в книжные. Чтоб не узнавали, маскируюсь — очки темные надеваю. Но во дворе узнают, конечно. А раньше мне доставалось... Особенно в провинции. Там публика не избалована знаменитостями. Детишки интересовались моей персоной чрезмерно. В Ялте был случай, загнали меня в какой-то двор, так пришлось бегством спасаться. Я в тот момент подумал, что похож

«Семь дней»!
от всей души!
Покупателей так
много у тебе
потому, что:
«Семь няней ты во лбе»
«Трус»
(Г. Букин)

на Остапа Бендера, который от шахматистов улепетывал.

— Мне рассказывали, что вы юг с многолетним стажем, аскетичны во всем. В том числе и в еде. Это так?

— Мяса я вообще не ем. До войны еще ел, а сейчас — нет. Да и молока почти не пью. Предпочитаю кашки на воде. А

больше всего люблю клочковатый кисель.

— Новый год тоже с киселем встречаете?

— Тут уж приходится немножко отступить от правил. С шампанским, конечно. Но я и водочку пью, только самую хорошую. Хотя, как говорится, плохой водки не бывает.

— Георгий Михайлович, сознайтесь, почему же вы



все-таки скрылись от празднования своего дня рождения?

— Все эти юбилеи — пустяки, выдумка для развлечения, ненужная суета. Мне и без них жить хорошо.

— Даже семейный юбилей вас не вдохновит? Вы же с женой уже 50 лет вместе. Неужели и золотую свадьбу не отметили?

— Ой, да не пишите вы этого! Сергей Филиппов, когда к нему с такими вопросами обращались, говорил: «А идите вы...» Я так не могу, конечно. Ну, не люблю я все эти даты.

— Правда ли, что некие спонсоры почти на коленях умоляли вас согласиться на проведение юбилейного торжества и даже обещали подарить роскошный автомобиль, а вы все равно отказались?

— Правда. Ну поймите, я и представить не могу, как я буду сидеть в кресле на сцене и выслушивать пафосные слова про себя. Это ужасно! Я никогда не понимал все эти застолья, походы в гости. А уж банкеты — тем более. Это же страшный вред для здоровья.

Александр ШУНДРИН